

*Ишкулов Ильсур Авзалович,
студент магистратуры ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет» Россия, г. Тольятти
Научный руководитель: Кабанов Павел Александрович
- канд. юрид. наук., доцент*

**ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ
ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИИ**

***Аннотация:** статья посвящена проблемам формирования норм, регулирующих ответственность за преступления, связанные с незаконным производством и оборотом порнографии, в отечественном уголовном праве. Автор анализирует положения историко-правовых документов дореволюционного периода.*

***Ключевые слова:** порнография, порнографические изображения, благопристойность, мораль, нравственность.*

***Annotation:** the article is devoted to the problems of the formation of norms regulating responsibility for crimes related to the illegal production and trafficking of pornography in domestic criminal law. The provisions of historical legal documents of the pre-revolutionary period are analyzed.*

***Key words:** pornography, pornographic images, decency, morality, ethics.*

Во все периоды исторического развития, общество пребывало в поиске того баланса между естественной свободой сексуальных отношений и нравственностью, который признавался бы большинством членов общества гармоничным и оправданным. В этой связи, в разные исторические периоды

государством предпринимались шаги, направленные на упорядочение действий, связанных с теми, или иными материалами, имеющими выраженный сексуальный характер.

Как отмечает в этой связи А.Г. Донченко, «устраивающий всех и каждого баланс так и не был найден, однако было выработано представление о необходимости поставить под жесткий запрет определенные, наиболее опасные деяния, грубо нарушающие общепризнанные представления о морали и нравственности, выходящие за пределы допустимого в публичном изображении сексуальных отношений» [1, с. 70].

Однако, представления о том, что именно и в каких пределах является допустимым, формировалось постепенно, параллельно с развитием моральных устоев общества в разные периоды государственного и социального развития.

С начальных этапов развития цивилизованного общества, регулирование поведения людей происходило, в первую очередь, посредством норм морали, формируемых в самом обществе. Благодаря такому комплексу нравственно-этических предписаний складывалось обобщённое понимание нравственного и безнравственного.

Реализация таких морально-нравственных предписания происходит на началах саморегулирования в рамках общественных отношений, существующих на определённом этапе развития.

Моральные нормы определяют содержание поведения, то, как принято поступать в определенной ситуации, то есть присущие данному обществу, социальной группе нравы. Нравы повседневно воспроизводятся в жизни общества силой традиции, авторитетом и властью общепризнанной и поддерживаемой всеми дисциплины, общественным мнением, убеждением членов общества о должном поведении при определенных условиях.

Однако, несмотря на то, что регулирование вопросов, относящихся к сфере сугубо интимного, происходило раньше (и происходит сейчас) в

морально-этическом плане, ряд наиболее острых вопросов такого регулирования вынесен на государственно-правовой уровень.

Более того, отдельные разновидности поведения, касающегося интимной сферы жизнедеятельности общества, приобрели с точки зрения законодателя, свойства преступления – как наиболее серьёзного правонарушения.

Такой взгляд в отечественном праве формировался не единомоментно, а на протяжении длительного периода развития, характеризуясь определёнными особенностями подходов к правовому определению таких противоправных деяний и наказанию за их совершение.

В отечественном праве дореволюционного периода развития имеются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посягательства на правила приличия, существующие в обществе.

Артикул Воинский Петра I (1715 г.) можно с уверенностью назвать если не первым документом, то одним из первых документов, касающихся регулирования общественной нравственности. Данный вывод объективно следует уже из самого наименования главы XX «О содомском грехе, о насилии и блуде». В соответствующем артикуле 177 обозначено: «от позорных речей и песней достойно и надобно всякому под наказанием удержатись» [2].

Развиваются соответствующие положения в ином правовом документе, именуемом «Устав благочиния, или полицейский» от 8 апреля 1782 года [3]. Ст. 219 данного акта налагает запрет на проведение «противных благопристойности забав или театральных постановок» под угрозой уголовного наказания.

В XIX столетии, в период законодательных и судебных реформ, положения, имеющие направленность на защиту общественной нравственности, можно найти в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» от 15 августа 1845 г. [4]. Данный акт устанавливал запрет на оборот произведений и изображений «явно противные нравственности и

благопристойности, соблазнительных, или имеющих целью разрушение нравов» (ст. 1001 Уложения).

Указанный документ действовал вплоть до советского периода развития отечественного законодательства, что состоялось в связи с Октябрьской революцией 1917 г.

В «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» [5], утвержденном императором 20 ноября 1864 г., использовались уже несколько иные категории, характеризующие материалы, идущие вразрез с нормами общественной нравственности, именуя их: «явно соблазнительными изделиями и изображениями». Однако, принципиально новых положений, позволяющих раскрыть суть и содержание запрещённых к обороту произведений, указанный документ не создал.

Данный акт действовал параллельно с Уложением 1845 г. В данном документе упоминалась ответственность за «публичное выставление и распространение явно соблазнительных изделий и изображений, за которые виновные сверх извлечения предметов подвергаются аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше 25 рублей» (ст. 45).

С введением предварительной цензуры печатной продукции размножение порнографических изображений и изданий стало рассматриваться как особый вид нарушения цензурных правил.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что в дореволюционном уголовном праве существовали нормы, предусматривающие ответственность за оборот некоего прообраза современной порнографии. К предметам таких преступных деяний дореволюционный отечественный законодатель относил материалы и предметы, характеризующиеся как: оскорбительные, противные нравственности и благопристойности.

При этом, несмотря на наличие в законодательстве анализируемого исторического периода критериев, определяющих продукцию,

противоречащую началам нравственности, нормативного определения таковой сформулировано не было.

Как можно заметить, характеристики, используемые дореволюционным законодателем, очень субъективны и лишены необходимой конкретики, позволяющей с современной точки зрения идентифицировать такую продукцию.

Использованные источники:

1. Донченко А.Г. Международное и российское уголовное законодательство по противодействию обороту порнографии: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 70-74.
2. Артикул воинский от 26.04.1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2008.
3. Устав благочиния, или полицейский от 08.04.1782 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2008.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. // Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч. 1. XI – XIX века. М., 1999.
5. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20.11.1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. М., 1991.